

Я И ДРУГИЕ

Предисловие ко второму изданию

Эта книга была в значительной мере переработана, но фундаментальные основы ее остались прежними. Новое издание остается попыткой создания согласованной теории переживаний и поведения, ведь в реальной жизни они идут рука об руку. После выхода первого издания этой книги в теоретической практике поведение и переживания продолжали рассматриваться отдельно друг от друга. Я склонен расценивать этот факт как следствие малого интереса к попыткам рассмотреть человеческие отношения через призму отношений межличностных.

Надеюсь, эрудированные читатели простят мне использование слова «фантазия» в специфически узком смысле. Для изучения различий в смысловой нагрузке этого слова в западных языках и даже для изучения различий в использовании его в рамках психоанализа потребуется самостоятельное исследование. Лапланш и Понталис (Laplanche J., Pontalis J.-D., 1964, 1968) подвергли критическому пересмотру использование Фрейдом понятия бессознательной фантазии.

Некоторые недоразумения, связанные с концепцией бессознательных фантазий могут быть устранены при помощи теории картографирования. В одной из своих последних работ я в общих чертах рассмотрел этот механизм (Laing, 1969).

Вкратце это выглядит так: если я проецирую элемент x из группы A на элемент y из группы B , и если эта операция называется проецированием или отображением Q , тогда y считается проекцией x под знаком Q . Операция Q — это функция, посредством которой y приобретает Q -значение x . Джонни — копия, отражение своего дедушки. Набор отношений может быть спроецирован на другой набор отношений, элементы, входящие в один и тот же набор, могут быть спроецированы сами на себя. В этой книге нет места для дальнейшего обсуждения данной теории, но можно ограничиться заявлени-

ем о том, что данная формула кажется автору достойным объяснением двойственного использования слова «фантазия», как это можно заметить в выражениях «содержание» фантазии и фантазия как «функция». Фантазия как функция может рассматриваться как операция картографирования из любой сферы переживаний в любой спектр переживаний. Я даже склонен возможным представить картографирование стремлений (инстинктов), не переживаемых как таковые, так что отраженный таким образом спектр опыта приобретает Q-значение (фантазийное). А также могу предположить, что сам человек не отдает себе отчет в том, что данная область его переживаний приобрела Q-значение, обычно именуемое бессознательным «содержанием» фантазии.

Р.Д.Л.

Лондон, май 1969 г.

Предисловие к первому изданию

Я попытаюсь изобразить людей в рамках социальной системы или «цепи» людей, пытаюсь понять, каким образом осуществляется влияние каждого человека на переживание образа себя, другого человека и каким образом происходит взаимодействие. Каждый человек вносит свой вклад в реализацию или разрушение другого человека.

В этой книге отражены некоторые результаты исследований, проводившихся на базе Тавистокского института человеческих взаимоотношений и Тавистокской клиники, — исследований в области процессов взаимодействия, в частности, в области семьи и брака, в рамках которых особое, но не исключительное внимание уделялось психозам. Я выражаю свою благодарность этим учреждениям за поддержку всех аспектов данных исследований.

На последних этапах создания этой работы нам очень помогла материальная поддержка со стороны Фонда пожертвова-

ний в поддержку психиатрических исследований, которому я выражаю огромную признательность.

В данной работе многое было заимствовано из различных источников, которые, по большей части, не фигурируют в тексте как таковые, а именно, из работ Фэйрберна, Мелани Кляйн, Биона, Винникотта, Райкрофта, Эриксона, Мэрион Милнер; из аналитической психологии; из данных американский исследований в области коммуникации, личностного восприятия, и развития семьи.

Последние два года я обсуждал эту книгу со своими коллегами и друзьями. В частности, я бы хотел поблагодарить доктора Карла Абенхаймера, Дж. А. Эмброуза, доктора Джона Боулби, доктора Дэвида Купера, доктора А. Эстерсона, доктора Мари Джахода, доктора П. Э. С. Ломаса, доктора Э. П. Митчелл, Мэрион Милнер, профессора Дж. Романо, доктора Чарльза Райкрофта, доктора Денниса Скотта, доктора Пола Сенфта, доктора Дж. Д. Сазерланда, доктора Д. В. Винникотта, а также моих партнеров в проведении данного исследования: доктора А. Рассела Ли и Герберта Филлипсона.

Р. Д. Лейнг
Лондон, июнь 1961 г.

«Выйти наружу можно через дверь. Так почему никто не воспользуется этим способом?»

Конфуций

Часть I. ВИДЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ

Глава 1. Фантазии и переживания

Мы можем говорить о том, что происходило с нами или что мы переживали «в прошлом», «в мечтах», «в воображении», «в реальности». Некоторые психоаналитики предполагают, что мы также можем говорить о переживаниях в «бессознательных фантазиях». Но что есть бессознательная фантазия — вид или тип переживания? Если так, есть ли разница. Если нет, то что это, как не плод воображения?

Психоаналитический тезис можно сформулировать следующим образом: невозможно убедить в существовании бессознательной фантазии погруженного в нее человека. Мы можем понять, что бессознательная фантазия — это фантазия только после того, как человек выходит из нее. Такая формулировка сопряжена с рядом проблем, равно как и любая другая. Тот факт, что концепция бессознательных фантазий так и осталась практически неизученной с феноменологической и экзистенциальной точки зрения, не упрощает ситуацию. Однако, ее нельзя не принимать во внимание при тщательном изучении человеческих взаимоотношений.

Книга Сьюзан Айзакс «Природа и функция фантазии» (Isaacs, 1952) может стать достойным отправным пунктом. Я хочу начать с этой версии психоаналитической теории фантазии по той причине, что Айзакс, судя по всему, склонна рассматривать фантазию в том числе и как вид переживания.

I

Айзакс утверждает, что ее «больше всего интересует определение термина “фантазия”», то есть, описание набора фактов, определением которого нам может послужить данный термин,

при помощи которого также можно организовать и соотнести другие важные сведения» (с. 67).

Вот какие аргументы она приводит:

1. В психоанализе понятие «фантазия» постепенно расширяется. Теперь для интеграции всех относящихся к этому вопросу фактов оно требует пояснения и подробного раскрытия.
2. На основании приведенных здесь данных:
 - а) Фантазии представляют собой преимущественно содержание бессознательных психических процессов.
 - б) Бессознательные фантазии касаются в первую очередь предметов и представляют собой инстинктивные стремления к ним.
 - в) Эти фантазии, в первую очередь, являются психическими представителями либидозных и деструктивных инстинктов. На ранних стадиях своего развития они объединяются в защитные, а также связанные с выполнением желаний и тревожные содержания.
 - г) Обозначенные Фрейдом «галлюцинаторное исполнение желаний», «первичная идентификация», «интроекция», «проекция» представляют собой базис мира фантазий.
 - д) Посредством внешнего опыта фантазии усложняются и становятся доступными выражению, но эти переживания не являются необходимым условием их существования.
 - е) Фантазии не зависят от слов, хотя при определенных условиях они могут быть выражены словами.
 - ж) Самые ранние фантазии переживаются как ощущения; позже они принимают форму пластичных образов и драматических изображений.
 - з) Фантазии имеют как психические, так и физические проявления, например, в конверсионных симптомах, физических характеристиках, личности и характере, невротических симптомах, вытеснении и сублимации.
 - и) Бессознательные фантазии осуществляют оперативную связь между инстинктами и механизмом. При подробном изучении все разнообразие эго-механизмов может оказаться результатом конкретных фантазий, которые ухо-

дят корнями в инстинктивные импульсы. «Эго представляет собой дифференциальную часть Ид». «Механизм» — это абстрактный общий термин для обозначения определенных психических процессов, переживаемых субъектом как бессознательные фантазии.

- к) Адаптация к реальности и реальному мышлению должна быть сопряжена с соответствующими бессознательными фантазиями. Наблюдение за тем, каким образом происходит формирование знаний об окружающем мире, позволяет понять, как фантазии ребенка сочетаются с обучением.
- л) Бессознательные фантазии оказывают непрерывное влияние в течение всей жизни как на нормальных людей, так и на невротиков; различия наблюдаются только в специфическом характере преобладающих фантазий, стремлений или тревожности, с ними связанных, и их взаимодействия друг с другом и с окружающей реальностью (с. 111–112).

Термин «фантазия» обычно имеет отношение к набору сведений. К чему относится этот набор сведений? Являются ли они фактами переживания? Моих переживаний? Твоих переживаний? Моего впечатления о тебе, но не твоего представления о себе? Являются ли они фактами, но не относящимися к моим впечатлениям, а фактами, основанными на выводах из моих впечатлений? Моих обо мне? Моих о тебе? Лежит ли их сфера где-то во впечатлениях о себе и другом, за пределами переживаний вообще, хотя и выведенная из них? Фантазии переживаются как драматические представления. Что это значит? Может ли драматическое представление быть пережито как фантазия? Чья и кем?

Лейтмотивом работы Айзак являются заключения о себе и о другом. Мой опыт подсказывает, что Я не получает непосредственного впечатления о другом. Сведения о другом, доступные Я, — это действия другого, воспринимаемые Я.

Что касается Я, наблюдающего за другим, Айзак на основе своего собственного опыта делает выводы относительно определенных фактов переживаний другого.

Взрослый делает свой вывод о том, что испытывает ребенок. Ребенок нам ничего не говорит. Взрослый на основании поведения ребенка решает, что переживание ребенком ситуации сходно с тем, как переживает ту же ситуацию взрослый, и ребенок либо сходен с взрослым, либо отличается от взрослого в плане переживания «одной и той же» ситуации.

Айзакс утверждает, что «наш взгляд на фантазии первых лет жизни полностью основаны на наших выводах, но тогда это должно быть справедливо для любого возраста. Мы можем только догадываться о бессознательных фантазиях, мы не наблюдаем их как они есть; сама психоаналитическая методика по большей части основана на выводах» (стр. 69).

Чтобы избежать противоречий, нам остается только заявить, что наша информация о каких бы то ни было переживаниях другого, сознательных или бессознательных, независимо от возраста Я и другого, основана исключительно на наших выводах, как утверждает Айзакс во втором предложении вышеприведенного отрывка о бессознательных фантазиях. Так как Айзакс рассматривает фантазии исключительно как «внутренние», «психические» переживания, Я имеет прямой доступ только к своим собственным фантазиям. Мы можем лишь делать выводы о фантазиях другого. Идея о том, что «разум», «бессознательное» и «фантазии» находятся внутри человека и потому недоступны другому, оказала определяющее внимание на психоаналитическую теорию и метод в целом.

Айзакс, говоря не только о воображении, мечтах и грезах, но и о «бессознательных фантазиях», на основе своей позиции как личности делает два типа предположений, а именно: она делает определенный вывод относительно переживаний другого и предполагает, что существует что-то, о чем другой не знает. Это говорит о том, что существует тип переживаний в целом, а также специфическое «содержание» переживания, о котором другой, которому переживание приписывается, не знает, или может не знать. Исходя из ее предпосылок, для подтверждения тех или иных выводов не обязательно совпадение собственных выводов с конкретными свидетельствами со стороны другого.

Для случаев, когда Я выступает в качестве аналитика, а другой в качестве анализируемого, Айзакс утверждает:

«Личность, установки и намерения, даже внешние характеристики и пол аналитика, какими их видит и воспринимает пациент, день ото дня меняются (более того, меняются ежесекундно) вслед за изменениями во внутренней жизни пациента (вне зависимости о того, что стало их причиной — слова аналитика или же события внешнего мира). То есть, *отношение пациента к своему аналитику — это его бессознательная фантазия*» (с. 78).

На основании поведения другого, человек заключает, что поведение другого имеет некий «смысл», невидимый другому, а потому другой не может «видеть» или «осознавать», что его (другого) действия означают.

Аналитик в таком случае говорит: «Пациент находится во власти “бессознательной” фантазии».

Давайте определим два варианта значения слова «бессознательный». Во-первых, термином «бессознательный» могут обозначаться динамические структуры, функции, механизмы, процессы, которые служат для объяснения действий или переживаний человека. Эти структуры, функции, механизмы и процессы не относятся к переживаниям, но используются для объяснения переживаний, будь они сознательные или бессознательные. Они лежат вне сферы эмоций, но порождаются выводами из впечатлений. Если выводы эти неверны, то и все, построенное на таком фундаменте, никак не может быть верным.

Во втором случае использование термина «бессознательное» указывает на то, что говорящий утверждает, что он или другой не отдает себе отчет в некоторых своих переживаниях, несмотря на всю абсурдность этого заявления.

Мы можем поинтересоваться: каким эмпирическим статусом обладает «бессознательная фантазия» в том смысле, в котором употребляет этот термин Айзакс? Айзакс снова и снова повторяет, что бессознательная фантазия представляет собой переживание:

«Механизм» — это абстрактный общий термин для обозначения определенных психических процессов, *переживаемых субъектом как бессознательные фантазии*» (с. 112, курсив мой. — Р.Д.Л.).

И:

«Фантазия представляет собой (в первую очередь) умственное следствие, психическое отражение инстинкта. Ни один импульс, ни одно инстинктивное стремление, ни одна реакция *не переживается иначе как бессознательная фантазия*» (с. 83, курсив мой).

На основании принципов наблюдения и интерпретации, которые уже были описаны и сформулированы в рамках психоанализа, мы можем предположить, что ребенок, когда он демонстрирует желание получить грудь матери, *переживает* это желание как специфическую фантазию — «Я хочу сосать сок». Если желание очень сильное (возможно, по причине тревожности), он, скорее всего, думает: «Я хочу съесть ее всю» (с. 84, курсив автора).

Айзакс воспринимает бессознательную фантазию как способ переживания наших желаний, который играет свою роль в межличностных отношениях, в которые мы вступаем на протяжении жизни.

II

Можно ли говорить о «бессознательном переживании»? Переживание — это все, о чем «человек» или «какая-то его часть» знает, при этом не имеет значения, знает ли «он» или какая-либо его часть» о степени этой осведомленности. Переживания могут быть внешними или внутренними; впечатления от его собственного тела или от тел других людей; реальными и нереальными; частными или общими. В психоанализе принято считать, что наши желания проявляются в виде переживаний, но мы можем и не узнать их. В этом плане наши переживания остаются бессознательными. Мы неверно их истолковываем.

Но даже если нам удастся найти способ не использовать термин «бессознательный» в качестве непосредственной характеристики переживания, некоторые моменты в книге Айзакс не представляются мне разрешимыми. Они пронизывают как работу Айзакс, так и весь психоанализ в целом. Следующий отрывок — квинтэссенция сказанного:

«В отличие от внешних и телесных реалий, фантазии, как и все остальные виды психической деятельности, являются фикцией, так как их невозможно потрогать, или взять в руки, или увидеть; однако же сам человек переживает это как реальность. Это нормальная психическая функция, оказывающее реальное воздействие не только на внутренний мир человека, его мышление, но и на внешний мир: на развитие человеческого тела и поведение, а, следовательно — на сознание и тела других людей» (с. 99).

Фантазию «человек переживает как реальность». Но это и фикция, так как ее невозможно «потрогать, или взять в руки, или увидеть». Термин обозначает как «реальные» переживания, не осознаваемые человеком, так и психическую функцию, которая оказывает «реальное» воздействие. Эти реальные воздействия — это и есть реальные переживания. В этом случае фантазия оказывается как причиной себя самой, как следствие, и следствием себя самой, как причина. Может, мы подходим к решающему инсайту, который скрыт пока от нас в чаше наших же теоретических изысканий.

Одной из причин возникновения недоразумений является дихотомная схема, на которой основана вся теория. На этой схеме показано разделение «внутреннего мира сознания» с одной стороны, и «внешнего мира физического развития и поведения человека и, следовательно, сознания и тел других людей» — с другой.

Это противоречие в работе Айзакс и других книгах по психоанализу порождает две противоположные группы терминов, а именно:

<i>Внутренний</i>	в противовес	<i>Внешний</i>
<i>Психический</i>	в противовес	<i>Физический</i>
<i>Психическая деятельность</i>	в противовес	<i>Внешние и телесные реалии</i>
<i>Фикция</i>	в противовес	<i>То, что можно потрогать, взять в руки, увидеть</i>
<i>Психическая реальность</i>	в противовес	<i>Физическая реальность</i>
<i>Внутренний мир сознания</i>	в противовес	<i>Внешний мир физического развития и поведения человека и, следовательно, сознания и тел других людей</i>
<i>Психика</i>	в противовес	<i>Тело</i>

На основании этих различий мы можем предположить, что фантазия начинается слева как психическая деятельность и т.д., а потом каким-то образом переходит направо. Оказавшись в довольно интересном положении, нам остается только предположить дальше, что переживать ее можно только справа. Так как нам сказано, что это переживается только как внешние и телесные реалии, как для тела самого человека, так и для тел других.

Такие термины как конверсия, переход из психического в телесное; проекция, переход из внутреннего во внешнее, попадают в этот теоретический раскол и теряются в нем. Вместо того, чтобы описывать факты переживания, они используются для пояснения артефактов теории. Двойная последовательность, хотя она и решает в определенной мере эту проблему, не относится к набору фактов, описываемых Айзакс. Человек может ощущать себя так, как указано в этом разделении. Он «чувствует», что его «разум» наполнен «содержимым», он утверждает, что его «тело» находится «снаружи» по отношению к его «душе». Как ни странно это прозвучит, мы можем предположить, что он не лжет и тщательно подбирает слова. Но, как бы то ни было, выбор этого способа саморасщепления в качестве отправного пункта — совсем другое дело.

Можно также представить, что фантазия разворачивается «в уме». Вы можете спросить, зачем представлять это таким образом, не прорабатывая саму воображаемую проблему.

Если человек не применяет, или если он отказывается от этой дихотомии внутреннего-психического и внешнего-физического, он сталкивается с проблемами другого рода. И это не будут те же проблемы, только сформулированные по-другому. Истинная проблема в данный момент — это дать возможность проблемам возникнуть. А происходит это только тогда, когда феномены больше не скрываются под личиной ложных проблем.

III

Метапсихология начинается с чьего-то переживания, но редко удается понять, чьего переживания и что это за переживание.

Психоаналитики в качестве критерия определения подтверждаемости переживания часто используют термин «реальность». Но используется он во всем множестве значений, так что, например, может обозначать (1) то, что вызывает переживание, (2) конкретное «качество», которое у одних переживаний присутствует, а у других отсутствует, и, грубо говоря, (3) все, что «здравый смысл» или аналитик считает причиной переживания. Сама реальность принимает такие формы как «психическая» реальность, «физическая» реальность, «внутренняя» реальность и «внешняя» реальность, «субъективная» реальность и «объективная» реальность.

Нужно определить разницу между качеством и видами переживания. Сон — это вид переживания, который бодрствующий человек может отличить от восприятия в состоянии бодрствования по разным критериям. Сон, воображение и восприятие в состоянии бодрствования представляют собой разные виды переживания. Реальность во втором значении из приведенных выше, может становиться качеством, приписываемым в то или иное время любой их этих модальностей.

Определения «внутренний» и «внешний» можно использовать в отношении термина «реальность» в первом значении. «Внутренняя реальность» может стать основой для появления внешних переживаний или внутренних переживаний и наоборот. Так или иначе, «реальность» во втором значении, которая генерирует переживания, может быть отнесена к «внешней» и ко «внутренней» по отношению к предполагаемой границе Я или другого. Определение «внутренний» может употребляться в качестве синонима понятий «психический» и «субъективный» в противовес «внешнему», «физическому» и «объективному». Определения «внутренний» и «внешний» могут также использоваться для разделения сна и бодрствования, «воображаемых» и «реальных» событий там, где различаются виды переживания.

Термин «психика» часто используется для обозначения реальности, окружающей переживание, из которой переживание и возникает. Так, Джек замечает, что Джилл испытывает определенные физические ощущения, но их источником считает ее «психику». Они «психогенны», Джилл — «истеричка». Если тело, как у Айзакс, классифицируется как часть «внешней реальности», «внешней» по отношению к «психике», Джек прибегает к «конверсии», чтобы объяснить, как «событие» «внутри» «психики» Джилл сама Джилл переживает не «внутри» своей «психики», но «внутри» своего «тела», то есть, «во» «внешней» или «физической» «реальности».

В подобных случаях понятия «конверсия», «проекция» и «интроекция» не описывают истинные переживания человека. Если «механизмы» считаются «объяснениями» переживания, то невозможно понять, какие переживания они должны «объяснять». Если механизмы обеспечивают челночный маршрут между внутренней и внешней реальностями, то они курсируют между означенными нами выше различиями, между психическим и физическим, между внутренним и внешним, между телом и психикой. Если данный термин употребляется таким образом, он не объясняет ничего, ничего не описывает и сам по себе не поддается толкованию. Физическое, телесное пере-

живание именуется «психическим событием», но «внешним по отношению к психике». То есть, теория отталкивается от нефеноменологических постулатов, представленных в виде эмпирических атрибуций, и приходит к постулатам, разработанным с целью «объяснить», каким образом то, что «внутри» «психики» переживается как «внешнее» по отношению к «психике» и находящееся «внутри» «тела».

Джек приписывает Джилл переживания и приписывает Джилл их неосознанность. Джилл соглашается с тем, что она не отдает себе в них отчет. В метапсихологии Джек пытается «объяснить» не только свое толкование информации, к которой он имеет прямой доступ, но зачастую и свои собственные варианты объяснения того, что информацией никогда не было. Когда Джек приходит к заключению о том, что Джилл «испытывает» определенные переживания, сейчас или раньше, о существовании которых она не догадывается, он делает роковой шаг за пределы собственного впечатления о Джилл и за пределы переживания Джилл себя самой или ее впечатлений о нем. Джек не может гарантировать, что он не выходит за пределы своих переживаний и переживаний Джилл, отзеркаливаясь в свои собственные проекции.

У меня создается впечатление, что большая часть взрослого населения Европы и Северной Америки согласятся со мной в следующем: Я не испытывает переживания другого человека прямо. На данном этапе не имеет значения, всегда ли это происходит, происходит ли то же самое где-то в другой части планеты и происходило ли так всегда. Но если мы соглашаемся с тем, ты не испытываешь мои переживания, мы соглашаемся и с тем, что мы полагаемся на коммуникативный процесс как на источник информации о том, что мы думаем, чувствуем, воображаем, о чем мечтаем и так далее. Начнутся сложности, если ты скажешь мне, что я испытываю что-то, чего я не испытываю. Если так, значит, то, о чем я думаю, ты называешь бессознательным переживанием.

Насколько мне известно, в естествознании нет соответствующей области теоретических и практических проблем. Зани-

мающиеся естествознанием ученые не пытаются выяснить, как *anima mundi* переживает их интервенции в естественные процессы. Но даже эти ученые понимают, что люди формируют впечатление друг о друге. Об этом не знают разве что некоторые психологи.

Приписывание другому переживаний, в существовании которых другой не отдает себе отчет, этим не ограничивается. Сейчас рано говорить о каком-либо существующем систематическом методе исследования области интерпереживаний, не говоря уже о феноменологии этого метода.

Мы постоянно приписываем друг другу мотивы, действия, намерения и переживания. Исследование того, кто, что, кому, когда, зачем и каким образом приписывает — это уже наука. Помимо всех этих аспектов, на объяснение которых может и жизни не хватить, существуют также вопросы, относящиеся к логике достоверных заключений в такого рода будущей науке межличностных отношений.

Наука межличностных отношений не выигрывает от того, что лишь немногие психологи занимаются поиском надежных способов, при помощи которых личности и отношения между личностями могут быть изучены личностью. Многие психологи думают, что психология не является ветвью естествознания, да и вообще наукой не является.

С другой стороны, если я хочу познакомиться с вами, вряд ли мне это удастся, если я буду вести себя так, словно я изучаю туманность или крыс. У вас не возникнет ни малейшего желания раскрываться передо мной. Что бы я ни изучал, я не буду изучать вас, если я с вами не знаком. Если вы — сама скрытность, то и откровенность ваша будет на соответствующем уровне, так что я мало что смогу узнать о вас на основании изучения только лишь вашего поведения. Если кто-то заявляет, что единственное, что его действительно интересует, — это изучение поведения, «просто поведения, в чистом виде», значит, он не изучает людей. Но в настоящее время многие психологи утверждают, что с научной точки зрения это невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.
Для приобретения книги перейдите на сайт
магазина «Электронный универс»:
e-Univers.ru.